



Татяна Латукова

ТАЛИСМАН

Татьяна Латукова

Талисман. Волшебные вещи – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618010

ISBN 9785448329517

Аннотация

Роман-матрёшка Татьяны Латуковой – ироничное повествование от лица трёх неоднозначных персонажей. Любовь и война, политика и творчество, красота и жестокость сплетаются в мир, где волшебство зависит от веры в себя. Кто победит в противостоянии монарха и диктатора? Станет ли танец в чёрном роковым для плясуньи? Будет ли опричник счастлив со своей воскресшей возлюбленной? И что за секреты скрывает в своих гранях талисман тёмных сил?

Содержание

Герцог и колдунья.	5
Чародей и плясунья.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Талисман

Волшебные вещи – 1

Татьяна Латукова

© Татьяна Латукова, 2018

ISBN 978-5-4483-2951-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Герцог и колдунья. Версия барда



А сейчас, детки, я расскажу вам страшную историю.

Было это в одной далёкой волшебной стране. И правил той страной Герцог. Был у него дворец, украшенный золотыми шпилями, был у него древний кафедральный собор с цветными витражами, были у него разные чудеса и волшебные вещи. И жил Герцог счастливо и беззаботно, и были его подданные счастливы, и был мир.

Но случилось так, что завладел соседней страной могущественный маг и злой колдун Чёрный Чародей, и не стало спокойствия во владениях Герцога. Стали кружиться над страной чёрные птицы, стали пробегать по полям чёрные звери.

Обратился Герцог к правителям других королевств и царств с призывом напасть всем вместе на Чёрного Чародея – и победить злого мага. Но испугались короли и цари, забоялись могучей силы, которую скрывал волшебный талисман мага. Чёрный Чародей носил тот талисман на груди, и был это кристалл, вобравший в себя силу всей тёмной стороны мира. Не было волшебства, способного противостоять талисману, и отказались правители испытывать свою судьбу в неравной драке.

Начал Герцог один готовиться к войне. Каждый день Герцог оттачивал свое военное искусство на плацу за городом. Стрелял, метал копья, дрался на мечах со своими верными товарищами. Но однажды, возвращаясь с плаца во дворец, увидел Герцог, как на городской площади у фонтана танцу-

ет босиком простая девчонка. Было на ней ситцевое платье, а в коротких волосах одна цветная ленточка, но влюбился Герцог.

Многие знатные дамы, принцессы и королевны добивались внимания Герцога, но ни одна не тронула его сердце. Плясунья из бродячего цирка похитила спокойствие монарха взмахами тоненьких ручек и длинных ресниц. И пришел Герцог на представление на городскую площадь. И вышла в круг плясунья. И станцевала. Быстрый танец жизни, медленный танец томления и весёлый танец карнавала. И пришёл Герцог ночью в дырявую палатку плясуньи, и подарила она ему свою страсть и свои поцелуи. А утром цирк уехал.

Загрустил Герцог. Забыл про войну, про тренировки, про сражения. Потерял покой, сон и аппетит. Зачах, побледнел, ослаб. И приказал разыскать тот цирк, вернуть плясунью в город. Исполнили верные слуги приказ господина. Привезли к нему плясунью. И обрадовалась она ему, и бросилась целовать его. И поселилась она в его дворце.

Счастлив стал Герцог. Днем гулял он с любимой по красивым паркам и слушал пение птиц. Ночью обнимал точёный стан своей суженой и погружался в мир сладких грёз. И те, кто видели их, говорили, что красивее пары в мире не найти. Что нет в мире ничего ярче их сияющих глаз, крепче их страстных объятий и прекраснее их соединяющихся душ.

Но однажды в тёмном уголке замка Герцога подстерег коварный гном. И мерзким шепотом рассказал монарху ужас-

ную правду. Не наивную девчонку полюбил Герцог. Не цирковой плясунье позволил околдовать себя. Тёмная колдунья, ученица Чёрного Чародея по приказу своего повелителя прокралась в страну врага, чтобы запретной магией лишить Герцога воли и сил.

Заплакал Герцог, закричал. Пришел к любимой и спросил, правда ли это?

И призналась она. И упала к его ногам. И умоляла о прощении. И сказала, что полюбила его, а полюбив, отказалась от злых планов, отреклась от чёрной магии, отвергла злость и ненависть. Что в сердце её осталось лишь одно – любовь.

Отвел Герцог колдунью на суд. И судьи были неумолимы. Виновной сочли они ужасную обманщицу. Но дали они преступнице последний шанс – рассказать, как победить магический талисман Черного Чародея. Побледнела обманщица, заломила руки и сказала, что не знает этого секрета. Ни с кем злой маг не делился этой страшной тайной. Но не поверили ей судьи, ведь обманывала она их и раньше. Отвели плясунью в подземные казематы, и палачи провели её дорогой боли и унижений.

Герцог приказал трубить во все фанфары и объявить о триумфе. О победе над хитрым и нечестивым врагом. Но тоска сжигала его душу. Не было больше веселья, не было танцев, не было нежных признаний. Он потерял свою возлюбленную.

Призвал Герцог в свой замок тысячу лучших красавиц,

и каждая подарила ему страстную ночь, но ни одна не могла сравниться с той, что была любимой. Он пригласил тысячу девушек, что говорили о своем таланте к танцам, но в танцах этих живых куколок не было души. Он вызвал тысячу светлых фей, чтобы они развеяли его воспоминания о колдунье, но и добрая магия не смогла излечить раненое сердце Герцога.

Однажды ночью, терзаемый душевной мукой, Герцог спустился в темницу. На тонкой соломенной подстилке, в каменном мешке, он нашел тень своей любимой.

Принёс её Герцог в свои роскошные покои, расписанные золотыми цветами. Уложил в белоснежные шелковые простыни. Поставил перед ней самые изысканные яства мира. Заставил музыкантов играть самые весёлые мелодии. Но всё было напрасно. В пустом взгляде равнодушной ко всему пленницы не было жизни. Осталась лишь бесчувственная тень.

Герцог изгнал тень из своего замка, и она осталась сидеть у городского фонтана, там, где раньше танцевала. Люди жалели её. Дети приносили ей кусочки хлебушка, женщины накрывали шальями, мужчины между собой роптали о том, что их правитель слишком беспощаден. А музыканты и бродячие актеры, увидев тень той, что делила с ними кусок хлеба и тяготы путешествий, бросали к её ногам монетку и спешили уехать подальше.

Вернулся Герцог к государственным делам, к занятиям

на плацу. Но стали бояться правителя верные воины, стали обходить его стороной умные советники, стали избегать его взглядов красавицы на улицах города. Удлинились тени от тёмных туч над волшебной страной, загуляли холодные ветра над равнинами, спустились дикие звери с гор. Неуютно и голодно стало в некогда прекрасной стране.

Между тем одинокий путник спешил по паутине дорог, неся ужасную весть. Спутник и друг плясуньи Шут торопился известить своего господина о несчастье. И нашёл Чёрный Чародей у дверей своих покоев израненного путника. И услышал о суде над плясуньей. И узнал, что превратилась в тень девчонка, отказавшаяся стать его верной Чародейкой.

Закричал Чародей, заметался раненым зверем, а потом обернулся огромной чёрной птицей и полетел в страну Герцога. И не смогли воины Герцога остановить злого мага.

Накрыла чёрная тень площадь, и упал к ногам сидящей тени Чёрный Чародей. И обнял он её, и твердил ей о своей любви. Но сидела тень молча, не узнавая никого и ничего вокруг. И тогда вложил Чёрный Чародей свой заветный талисман в руки тени, и произнес могущественное заклинание. Только отреклась колдунья от чёрной магии, и не могла помочь ей злая сила тёмного кристалла. Лишь освободила от пут земной жизни. Растаяла тень, проплыло светлое облачко над городом, а потом исчезло. Упал в прозрачную воду фонтана талисман Чародея и ушёл на мелкое дно.

И встал Чёрный Чародей, и произнес ужасное проклятие.

Пришли на землю волшебной страны засухи и ураганы, морозы и землетрясения. Лопнули цветные стекла витражей, и рухнул кафедральный собор. Облетело золото со шпилей и пошатнулся древний замок. Исчезли чудеса и сгорели волшебные вещи. И стали подданные Герцога несчастны. И пришла война.

Взмахнул своим плащом Чёрный Чародей, обернулся гигантским орлом и улетел.

Подошел Герцог к фонтану и вытащил из воды талисман. Одел себе на шею.

И умер.

Злая сила кристалла забрала его душу. Только самые могущественные маги могут подчинять себе силу талисмана. Только великие чародеи способны удержать спрятанную в талисмানে магию.

На том эта история и закончилась.

Так-то, детки. Не гоняйтесь за чужими талисманами.

И не влюбляйтесь в тех девчонок, что пляшут босиком на городских площадях. А если уж влюбились, любите их такими, какие они есть.

Чародей и плясунья. Версия волшебницы



Дурацкие косички. Почему мы все должны быть как стадо одинаковых куриц? Все обязаны быть с косичками. Потому что – протокол. Потому что – важный день. Потому что нам необыкновенно, волшебным и фантастически повезло. К нам придет тиран. Да-да, лично. Чёрный Чародей собственной персоной.

Я ничего не имею против тирана, и наша тирания, на мой скромный взгляд, очень даже ничего. Мне просто не с чем сравнивать. Я почти ничего, кроме нашего пансиона, в этой жизни не видела. Однако тиран, который пишет специальный кодекс насчет косичек, представляется мне всё же не слишком умным человеком. Какая ему разница, что у нас на голове?

Волосы у меня короткие, и с косичками у меня престранный и, надо признаться, довольно смешной вид.

Девчонки волнуются. Бродят неопределенные слухи о том, что тиран любит забирать самых красивых девушек в свой гарем. Вроде боятся. Но на самом деле втайне мечтают, что тиран выберет именно их. Если быть честной с собой (а я обычно стараюсь), то я тоже не против. Хотя и не понимаю, ну зачем тирану гарем?

Меня ставят во второй ряд и выдают особо строгое указа-

ние, чтобы я ничего такого. Да я вообще паинька. Несколько часов мы ходим строго по линейке, и как послушное стадо заведённых куколок выполняем заранее записанную программу. Фу-у, вроде протоколы кончились. Небольшая перемена перед отчётным концертом. Девчонки рванули разминаясь, распеваться, растягиваться. А я не буду. Я все равно лучшая. Лучшая плясунья.

Ой! Охранник. И прямо передо мной. Высокий. В форме. Смеётся.

Ты дурак, да? Зачем меня так пугать?

Почему это я – хулиганка? Это наша директриса тебе сказала? Я не хулиганка, я в балете партию отсебятины станцевала. Ну совсем не по классической хореографии. Никто и не заметил, а она давай скандалить. Я – актриска? Как-то пренебрежительно ты сказал. Нет, я не актриска. Я – танцовщица. Конечно, есть разница. А ещё я волшебница. Я много книг прочитала и колдовать умею.

Смешливый какой. Что он на каждое мое слово вот так до ушей улыбается?

Йо-йо. Я дура. Что ему не улыбаться? Он же тиран! Вот эта штука, что у него на шее болтается, талисман тёмной силы и есть. Что это такое, я не очень в курсе, но полагается говорить об этой вещи, чуть понизив голос и с легким придыханием. Хотя на вид – стекляшка стекляшкой.

Ой, ма-моч-ки. Я же запомнила, что я там по кодексу должна сделать? Книксен? Поклон? Упасть ниц и цело-

вать пол?

Диктатор поцеловал мою руку и сказал, что я хорошенькая. Это уже можно считать приглашением в гарем или нужны ещё какие-то церемонии? С гаремом у меня может быть некоторая проблема. Всё то, что происходит в гареме, я знаю только в теории. Из книжек.

Танцовщице в этой стране не многое светит. У нас пять театров, из которых только два в столице. Театр имени тирана. И театр имени того самого генерала. Меня взяли во второй, и я за месяц разучила все то, что буду делать ещё много месяцев, прежде чем мне повезёт немного переместиться – поближе к публике. Репертуар, конечно, не фонтан, но какой уж есть. Те самые птички у озера, все в драме и белых перьях, и тот самый зубастый принц в стране карамельных изделий. Классика.

А вот тот самый великий балетмейстер из страны голубых зайчиков поставил для своей очередной любовницы очень красивое шоу вообще без намека на перья и зубы. Я смотрела тот фильм и мысленно представляю, какое классное шоу я смогла бы станцевать. Что-то про любовь. Но счастливое.

У меня есть маленькая квартирка, доставшаяся мне от мамы, и по меркам этого города я уже очень, очень успешная девушка. Но мне хочется чего-то большего.

Тиран снова обратил на меня внимание. Провалиться бы

ему вместе с креслом из императорской ложи в партер! И что привязался?! Припёрся на спектакль и потребовал, чтобы меня поставили в самый первый ряд и на самое видное место. Сказал, что вспомнил о своей протее – протее! – из пансиона. Чародей грёбаный!

Меня, разумеется, тут же непринужденно спросили, таскал ли он меня за волосы и заставлял ли ползти к нему на коленях. Я и не знала, что у Чародея мрачноватая слава не слишком деликатного кавалера. А потом меня чуть не спихнули со сцены из того самого первого ряда. Зачем нужны враги, если есть тираны?!

И, главное, я вроде как попросила его после спектакля, чтобы он не вмешивался. Но он же тиран, он вообще не понимает, как можно от его милости тиранской отказаться. Идиот.

Я, правда, рассмотрела, что у него грустные и усталые глаза. И он классно топает ногой. Мне бы это тоже освоить. Лёгкий такой притоп, вроде и не сильный, и не экспрессивный, а боязно сразу ужас как.

Ух ты! Красавчик. И с подарком. Это мне? От тирана? Ну надо же. А тема-то развивается. Нет, увы. Это не развитие. Это деградация в полный отстой. Зачем мне плюшевый медведь? Жалкий презент, банальный. Да ещё и от тирана. Я разочарована.

Красавчик смеётся. Что они там, в диктатуре нашей, все

такие смешливые?

Оказывается, красавчик не кто-нибудь, а сам Шут. Похоже, важная должность.

Кроме презента Шут оставляет мне два десятка конвертов. Я приглашена на все мыслимые и немыслимые приёмы и торжества этого города. Сильно. Только мне нечего одеть. И денег у меня нет. Где бы поменять плюшевого медведя на хорошее платье?

Чародей неплохо танцует. Но так скованно-заученно, без выдумки. Совсем не импровизирует. И за исключением строго одного танца на каждом приёме он никак не проявляет своего интереса ко мне. А меня уже и за глаза, и в лицо называют актриской диктатора. Я, правда, понемногу учусь извлекать из этого выгоду. Цыкнула тут на одну малявку из костюмерной, что никак не могла наговориться по телефону, даже видя, что я её жду. И сразу получила всё, что надо. Без клейма распутницы нарвалась бы только на ругань. И администрация театра вдруг стала подозрительно любезна. Я, конечно, перестаралась, спросив у художественного руководителя, не поставить ли нам что-нибудь новое и современного композитора. Дедушку едва удар не хватил. Но зато и замечаний насчет того, что свои глупые мысли я могла бы держать при себе, не последовало.

Оказывается, Чародей носит очки. То есть обычно он жи-

вет без них, но одевает, когда надо что-то прочитать. Очки эти странные. Линзы совсем не изменяют мир, и даже я в них вижу всё вполне обычно. Очки Чародей постоянно везде забывает. И часто забывает их одеть, отчего потом смешно злится. Читает он спокойно и без всяких очков, и вроде как не устаёт. Зачем они ему нужны? Не понимаю. Если только маскироваться – в очках и без военной формы он совсем не похож на свои парадные портреты.

А ещё я ничего не понимаю в ритуалах ухаживания. Какой смысл привезти меня во дворец, посадить в кресло, вручить мне пульт от гигантского телека, после чего три часа читать важные бумаги, время от времени переговариваясь с разными особами из правительства? И после этих трёх часов вежливо попросить охрану отвезти меня домой?

Ты снова будешь читать свои бумаги? Тебе надо утвердить важный закон, а он не доработан. Хочешь, расскажи мне. Я всё равно ничего не пойму? Но если твой закон для людей, они должны его понимать. Особый юридический язык? Ты его учил? Сам разобрался. Я тоже разберусь. Не приставать к тебе? Да пожалуйста. Может, мне лучше совсем уйти? Нет. Только сесть и закрыть рот. А я иначе представляла себе то, что происходит в гареме.

Кстати, а где он, гарем этот? Во дворце его точно нет. Дворец вообще маленький оказался. Шесть комнат сверху и четыре снизу. И ни в одной из этих комнат нет того, что изоб-

ражают в книжках – такого красивого ложа под балдахинном. Чародей вообще спит на диване. В собственном кабинете. Я понемногу засунула свой любопытный нос в разные шкафы и комоды. Но нигде ничего интересного. Ни склада императорских драгоценностей, ни библиотеки древних манускриптов. Только склад странных пуговиц с ножкой и подвижной пимпочкой. Шут сказал, что это его коллекция запонок. Зачем столько запонок? Их за всю жизнь не износить.

Где ты был? В стране солнечных девочек. Здорово. А ты не был на шоу того самого великого клоуна? Да я знаю, что нет, просто тебя дразню. Ты купил больницу? Вот прямо целую больницу? Классно. А как она сюда приедет? Целым домом? Ага, опять попался. Где она будет? В Загляденске. Это здорово. Ты успел поесть? Только в самолете? Хочешь, я тебе ужин сделаю? Завтра? Нет, завтра у меня спектакль. Нет, ты что, я не могу его отменить. Тебе не надо думать о карьере, и ты вообще уже старый, а мне ещё в примы пробираться. Нет, не надо! Никаких протекций!! Ни за что!

А хочешь, я останусь здесь, с тобой? До завтра? Негде спать. Логично. Ну тогда мы могли бы немного побыть вдвоем, а потом я бы уехала. Зачем? Ну, люди иногда хотят быть вместе. Я не понимаю, чего ты от меня хочешь. Я тебе нравлюсь? Ты меня хочешь? Зачем ты привозишь меня сюда? А потом заставляешь сидеть тихо и не мешать тебе?

Я тебе нравлюсь. Ты меня хочешь. Но конкретно сейчас я

тебе мешаю, поэтому я могу пойти и поиграть в новую компьютерную игрушку.

Ну ладно, Чародейчик, ты меня достал. Не пойду я ни к каким игрушкам. Просто возьму и уеду. Вот и всё. Сиди, читай свои бумаги, копайся в интернете, кричи на своих чиновников, топай ногами, а я еду домой.

Да, я уехала. Мне стало скучно. Ты тиран, я знаю. Ты деспот и диктатор. Ты – Чародей. Дальше что? Ты не понимаешь, что мне не нравится. Да мне всё не нравится! Если я тебе нравлюсь, посмотри на меня, скажи мне об этом. Если ты меня хочешь, ну соблазни меня, не знаю, изнасилуй, в конце концов. Ты же ничего не делаешь вообще.

Я дурочка, потому что понятия не имею, о чём говорю. Ладно.

Делай раз. Минус штаны. Делай два. Минус кофта. Делай три. Минус майка.

Ну? Я же красивая, когда голая. У меня красивое тело. Я гибкая, у меня отличная растяжка. Так ты сделаешь что-нибудь?

Да. Он сделает. Натянет на меня штаны, треснет по заднице и топнет ногой. А я не боюсь уже. Я и сама могу топнуть. Только ему наплевать. Посидела за компом два часа. Посмотрела удивительный спектакль в театре города со старой башней. Вот это весчь, вот это я понимаю, танец.

Я нашла, как мне казалось, идеальное решение своей проблемы. Ревность. Если тиранчик проявит некоторую ревность, я пойму, что не работаю за бесплатно декоративным украшением его дворца. Отличный был план, только где найти в этом городе и этой стране мужчину, который согласится даже теоретически, даже мысленно перейти дорогу тирану? Может, Шут и мог бы, но как к нему подступиться? Он видит во мне нечто среднее между любимой собачкой и любимой фарфоровой статуэткой тирана (причём ни того, ни другого у тиранчика нет). Все остальные и вовсе шарахаются, как чёрт от ладана.

Я попыталась разведать хоть что-нибудь про бывших подружек Чародея. И поняла, что правды не узнаю. Слухи изобилуют скандальными подробностями, но все они – высосанные из ничего журналистские фейки. Я выяснила только, что две бывшие пассии тирана отправлены жить за океан с круглой суммой в кошельках.

Ого. Я поняла, почему Чародея называют тираном и деспотом. Сегодня он решил, что нашей тирании необходима реформа пенсионного обеспечения. Вопрос пенсий у нас вообще очень сложный, болезненный, и два предыдущих режима уже подорвались на этой затаённой мине социального недовольства. Чародею мины нипочем. Он спокойно, но так энергично заявил толстому председателю фонда, что расстреляет его прямо сейчас. Потом, ничего не стесняясь, вре-

зал председателю ногой пониже спины. И, когда тот в полуприсяде выбежал из его кабинета, напутствовал его почти ласково: «Побежал, побежал – работать!»

Лично на меня всё это произвело мощное впечатление. Но это были цветочки. Потому что потом он меня поцеловал. Посадил к себе на колени и легко коснулся моих губ своими. Оказалось, это как-то обычно. Как руку погладить. Ласково, нежно, приятно, но обычно. И всё же мы целовались, не знаю сколько времени.

А-а-а! Ур-ра! Что-то сдвинулось с места!

Ты – тиран и деспот! А ещё самодур! Кто просил отменять мое участие в спектаклях? Приехал Шут, и вот я уже не танцую, меня заменили. Это ты его подослал. Зачем?

Мы уезжаем? Мы вдвоём? Ой. А куда? Ты не скажешь? Это секретное место, и дорогу туда можешь найти только ты?

Секретное место – это дом и причал на берегу очень красивого и безлюдного озера. У причала стоит катер, но мы так на нём и не покатались. Тиранчик затащил меня в дом и свалил на огромную кровать.

Теперь я – любовница Чёрного Чародея. Это так странно звучит. И я не очень поняла, что к чему. Он сказал, что я сойду с ума. Что-то пока не очень. Непонятно всё. И чудно. Надо книжки, что ли, ещё почитать.

Ты опять уезжаешь? Важная конференция. Саммит семи

магов. Здорово. Ты хочешь, чтобы я бросила театр? Совсем? И жила здесь, у озера? Хорошо. Всё равно в театре ничего интересного не ставят. Я буду ждать тебя здесь.

Я чувствую себя такой странно счастливой, когда он приезжает. Так здорово просыпаться рядом с ним и дразнить его быстрыми поцелуями. Так хорошо, когда он обнимает меня и заставляет забыть о поставленной на плиту сковородке. Так весело бегать с ним по кромке воды и выкидывать рыбу, которую он поймал. Он так смешно изображает сердитого деспота. У него грустная, но красивая улыбка. И он всё время забывает везде свои очки.

Кажется, я влюбилась.

А почему ты отпускаешь рыбу? Вот эта смотри, какая толстая. И мордатая такая. Ой, колется. Серьёзная рыбина. Мы могли бы её съесть. Ты привез кусок большой океанской рыбины, и вот её-то мы и будем есть. Тебе нравится ловить рыбу, а не вырезать из неё кишки. К тому же зачем с этим возиться, когда уже есть готовое филе, которое надо только обжарить. Логично. Но не совпадает с распространённым мнением о кровожадности тиранчика.

Ты думаешь, что женщине надо учиться чему-то более значимому? Учительница, врач, экономист – в мире полно полезных профессий для женщин, которые позволяют реа-

лизоваться. А танцы – это слишком сиюминутно и поверхностно. Нет, Чародейчик. Танец – это движение, это шоу. Люди должны видеть красивое, прекрасное, то, к чему они могут стремиться. А ещё танец – эмоции. Однажды я придумаю такое шоу, что все будут смеяться и плакать. И поставлю его в твоём театре. Ты мне не разрешишь? Ну, тогда придется искать другой театр. А тебе потом будет обидно, что это не твой.

Да нет, Чародей, запретить творчество нельзя. Оно всё равно будет в голове.

Полагаю, я попала в ту же ловушку, что и миллионы девушек до меня. Я надоела мужчине. Я надоела Чародею. Сидеть у озера и ждать особенной погоды всё сложнее. Здесь негде репетировать, и я превратила в танцзал небольшую полянку. Но я не вижу себя, когда тренируюсь, а собственные ощущения подсказывают, что я уже совсем не лучшая. Я, правда, с подначки Шута освоила несколько акробатических трюков, и от нечего делать сама себе придумала пару классных сольных танцев. Но, поскольку Чародей ничего в этом не понимает и понимать не хочет, а Шут воспринимает меня исключительно как повод для ржачки, оценить, насколько здорово получилось, невозможно.

Вчера было солнце, сегодня дождь. На прошлой неделе выпал град, а на следующей будет ветрено. Даже если ночью вдруг случится северное сияние, вряд ли тирану это будет

интересно. Что я здесь делаю? Чего жду?

Не могу больше видеть этот дурацкий пейзаж! От одного слова «рыба» тошнит! И скучно так, что хоть садись на причале и вой. Всё! Я уезжаю!

Тебе это совсем всё равно? Ну сказал бы «до свидания», что ли.

У пассии диктатора, пусть и бывшей, есть свои маленькие радости. Я – прима в театре имени тирана. Вот так вот сразу я через постель диктатора сделала карьеру. Но первые спектаклей пять я конкретно так провалила. Не без помощи партнёра, который всячески доказывал мне свою значимость уже состоявшейся звезды. И не без усилий остальной труппы, отказавшейся меня воспринимать не только как человека, но и как видимый объект.

Я танцую с пробитой кнопкой пяткой. Я не замечаю предательских ударов локтей в солнечное сплетение. Я сохраняю спокойствие, когда мне «случайно» выдирают клочок волос. Я стоически выношу все тихие и не очень издевательства и отчаянно работаю над тем, чтобы вернуть себе нормальную форму. Мышцы болят, организм, привыкший к комфортному лежанию в шезлонге, отказывается понимать команды мозгов. Но я знаю, что репетиции и работа над собой – единственный способ чуть приглушить злой гадливый шепоток.

Ой. Чародей. Ты что здесь делаешь? Меня ждёшь? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой во дворец? Хорошо. На пару часов? Ладно. Только секс? Ну-у, давай.

Я всё же не бывшая пассия диктатора, но очень, очень странная. Чародей со мной почти не разговаривает. За мной заезжает его охрана, везёт во дворец, там мы быстро спариваемся, он меня выпроваживает, меня отвозят домой. Всё. Я понимаю, что он меня использует, что я ему нужна как тело для физиологической разрядки, но как выйти из этого расклада не знаю. Сказать, что я больше не буду к нему приезжать? Было бы самым разумным. Но тогда я совсем не буду его видеть. А так я иногда могу мечтать о чем-то несбыточном.

Я сняла клип. Записала один из своих танцев, придуманных у озера, на видео. Антураж, правда, поменялся с леса на шикарные апартаменты в стиле барокко, но от этого выразительность танца только выиграла. Я послала запись на отбор конкурса в стране серебряных колокольчиков. Меня выбрали, я слетала за границу и выиграла второе место. В костюме из старых запасов театра. Под плохую запись, скачанную из интернета. Без личного балетмейстера, хореографа, визажиста и прочей команды. Просто я одна. Конечно, я расстроилась до слёз, когда поняла, что первое место – не моё, но и второе было чудом, невероятным подарком. И про меня

написали в иностранных газетах! Ещё звонили, чтобы взять интервью, но мне надо было быстро возвращаться.

Мой успех неожиданно привлек ко мне ту самую команду. Молоденькая девочка-костюмерша взяла и перешла мое платье. Один из мальчиков балетной труппы взялся помогать мне в шлифовке номера. Он подсказал мне несколько очень умных идей, и танец стал шикарным. Одна пожилая парикмахерша сделала мне новую причёску. Изменения были не так, чтобы революционными, но я вдруг разом похорошела.

Моя попытка похвастаться своим успехом Чародею не привела ни к чему толковому. Он сдержанно сказал, что знает, рассеянно оглядел мою голову, взял меня за руку и отвёл к большому креслу, которое в основном и было полем наших сексуальных развлечений.

Помощь пришла оттуда, откуда я её совсем не ждала. Однажды материализовавшись в театре, Шут заявил, что я буду участвовать ещё в двух фестивалях и трёх конкурсах. Небрежно бросив мне в руки толстую пачку денег – на расходы – он отбыл, оставив меня в лёгком недоумении.

Мы начали работать, работать, работать и сделали ещё три танца. Каждый был особенным и не похожим на другие. У меня были классные костюмы, хорошие записи, своя команда, я добилась такой идеальной физической формы, как никогда раньше. У меня было даже два охранника, но я ни-

чего не выиграла, и кажется, осталась вовсе не замеченной. И я была очень разочарована этим.

Но потом Шут притащил мне иностранный журнал, и я обомлела. Там была моя фотография в танце во весь разворот, ещё с десятков моих фото поменьше, плюс статья на семи страницах убористого текста. Статья была о том, насколько самобытно и фантастично танцевальное искусство в этой стране. Прочитать статью на иностранном языке я не могла, но Шут сказал, что меня не просто заметили. От моих танцев большое количество критиков резко опрокинулось в обморок. Причём как со знаком плюс, так и со знаком минус.

А потом труппа нашего театра выиграла большой балетный конкурс в стране танцующих башмачков. Это был риск. Я придумала сложный по рисунку танец, было много сомнений, что мы станцуем его так, как надо, формально над танцем работал ещё художественный руководитель театра, который только всё портил. Костюмы были, скорее, из мира больших рок-концертов. А древняя музыка скрипок слишком рвала душу. Я до последнего не была уверена, что мы с партнёром вытащим сложный трюк, который к балету не имел никакого отношения. И этот трюк сам по себе тоже был риском. Но мы выиграли.

Чародейчик! Мы выиграли!! Я победила!! Ты видел! Они все словно с ума сошли! Меня поместят на обложку журнала! Я буду давать интервью! Нас приглашают на гастроли!

Я пьяная? Да нет же, с чего ты взял?

Чародейчик!! Ты представляешь?! Гастроли!! Я поеду и посмотрю мир!

Нет же, я только немного шампанского выпила.

Чародейчик! Да гастроли – это только месяц-два, максимум три! Ну что ты такой смурной! Я так счастлива! Хватит хмуриться. Хочешь, я тебя развеселю? Я для тебя станцую. Такой суперский танец. И только для тебя!

Да совсем немного выпила, правда.

Мой восторг ему совсем не нравился. Но он устроил мне невероятную ночь. А потом и сумасшедший день. Всё, чему он меня учил до этого в сексе, оказалось чем-то вроде азбуки. Теперь же пришло время серьёзной толстой книжки, от которой я действительно сошла с ума. Вот только на прощание Чародей обозвал меня актриской, и это оставило неприятную занозу у меня в голове.

Привет, Шут! Так жалко, что не получилось со всеми этими гастролями. Но зато я вчера встречалась с им-пре-са-ри-о. Во! В театре летающих змей готовы предложить мне контракт на год. А в стране урановых руд – сразу на два. Это круто, да? Да нет, я и хочу, и не хочу. Ведь если я уеду, Чародей найдет другую девушку, да? Мне будет грустно.

А куда мы едем? На озеро... Фу. Я там не останусь. Ни за что! На два-три дня? Это ладно.

Государственная тайна? Ты доверишь мне? Ух ты! Давай!

Чародея ранили? Как это ранили? Ударили ножом. С ним всё в порядке, но Шут не хочет, чтобы он оставался совсем один. И не может остаться с ним сам, потому что ему надо разобраться в этой истории. Оказывается, я – тот человек, которому можно доверить жизнь диктатора.

А за медалью когда приходиться?

Чародей хмурится и выговаривает Шуту за то, что тот меня привёз. Шут не обращает на топание ногами ни малейшего внимания, выгружает меня и пакеты с продуктами из машины и отбывает восвояси, бодро насвистывая простенький мотивчик. И почему этот наглый красавчик так уверен, что Чародей его не расстреляет?

Тиранчик не столько ранен, сколько отмечен жуткими синяками и несколькими глубокими, но неопасными порезами. Объяснять мне он ничего не собирается, но я и так понимаю, что на него кто-то напал, и он отбивался, как мог. Мог, видимо, мощно, поскольку не так уж пострадал.

Заботливая курица-наседка, квохчущая вокруг больного, из меня не получается. Больной слишком уж прыткий и тиранический. Он читает книги по экономике, строчит длинные тексты на компьютере, чуть тише, чем обычно, но орёт на членов правительства. Я стараюсь ему не мешать, занимаясь готовкой, своими репетициями и разными бытовыми мелочами. И тихо возвращаю на его стол брошенные где-нибудь очки.

Зато Чародей немного неожиданно отдаёт мне всю инициативу в сексе. Типа, делай, что хочешь, когда хочешь, и как хочешь. Мои инициативы очень его веселят, и я чувствую себя недотёпой. А ещё я боюсь причинить ему боль. Я понимаю, что это не та боль, от которой люди теряют сознание, но я замечаю, как он иногда морщится, и мне хочется как-то его поддержать. Ему это не надо, поэтому мне остается только быть осторожной.

Периодически я накрываю заснувшего в шезлонге диктатора большим толстым пледом и пытаюсь представить себе его маленьким. Не получается.

Проходит неделя, заговор раскрыт, личности напавших на диктатора заговорщиков установлены. И что бы их было не установить, когда тиран лично отмордовал обоих своих потенциальных убийц до переломанных костей и потери сознания.

Мое очередное погружение в перевернутый озёрный мир закончено. А дома меня ждёт приглашение. От того самого великого балейтмейстера. Он очарован моим талантом увлечь публику, он видит во мне потенциал великой танцовщицы, он хочет поставить персонально для меня спектакль. О любви.

Чародейчик, нам нужно поговорить. Аллёу! Посмотри на меня. На минутку. Ку-ку! Я здесь сижу. В кресле. Пони-

маешь, мне надо принять одно важное решение. То, что может один раз и навсегда определить, кто я в этой жизни буду. Да не улыбайся ты так. Я серьёзно.

Меня приглашают на работу за границу. Это очень интересное и важное предложение. И я очень хотела бы поехать. Это шанс научиться действительно серьёзным вещам, стать заметной и успешной. Но я не знаю, как к этому отнесешься ты.

И на что я надеялась, не понимаю.

Чародейчик, ну что ты растопался ногами. Я буду прилетать к тебе. Хоть каждую неделю.

Не, я вообще никуда и не улечу. Я уже невыездная. И все мои коллеги тоже.

Хорошо. Я останусь здесь. Что я буду делать? Всю жизнь умирать в белых перьях? Я научусь и вернусь, и тогда я здесь поставлю совсем новый, прекрасный балет. Мы здесь будем делать интересные музыкальные и творческие вещи. Ну ты же тиран, в конце концов. Это и тебе интересно. С государственной точки зрения.

Тебя не интересуют балеты. Плевать ты хотел на все творческие вещи. И выкинул бы всю эту мерзкую культуру вообще. Это твоя новая государственная политика. Ты закроешь все театры в принципе. И что я тогда буду делать, если не будет ни одного театра?

То, что девчонки вроде меня делали веками. Танцевать на городских площадях. Босиком. И собирать монетки

в шляпку. Шляпки у меня, правда, нет. Придётся на первые монетки прикупить.

Всё. Я могу отправляться, куда хочу. Я свободна. Это та свобода, когда мужчина показывает пальцем на дверь и орёт: «Пошла вон! Свободна!». Это совсем не та свобода, которую я хотела. Но отыграть что-либо назад уже невозможно.

Тирания работает быстро и эффективно. Всего через два дня у меня в кармане лежит контракт на работу с великим балетмейстером. В сумке лежит толстая пачка денег. У меня уже нет доступа ни в одно из тех мест, где я могу хотя бы издали помахать рукой диктатору. Мои телефоны поставлены в списки игнора, все мои договора в этой стране аннулированы. Мне куплен билет. Я улетаю.

2

Ты так добр, Шут, спасибо, что не забываешь обо мне. Да, я чудесно устроилась, у меня хорошая квартирка, чудесная соседка. Ты не поверишь, но я учу сразу два языка. Ужасная путаница получается, но я надеюсь справиться. О, это так мило с твоей стороны. Спасибо.

Что это у тебя за новые запонки? Из коллекции последнего императора? Круто. Но у тебя нездоровое отношение к этим штучкам. Я вот ничего особенного в этой ерунде не нахожу. Честно. Стекляшки, да и всё.

Я учусь. Я путешествую. Я танцую. Я знакожусь с новыми людьми и постепенно начинаю путаться в том, кто из них кто. Про меня пишут, на меня ходят, у меня появляются поклонники и даже не слишком приятные фанаты. У меня скандальный роман с великим балетмейстером. На моем счету любовные истории, к которым я не имею ни малейшего отношения. У меня сложные связи с мафией той тиранической страны, и для меня главная сложность в этих связях — то, что я ничего о них не знаю. Мне дарят дорогие вещи, которые я храню в сейфе банка. И ещё в двух банках у меня есть собственные счета, регулярно пополняющиеся приличными суммами. Я добилась успеха.

А ещё я внимательно читаю все статьи о той стране и о том, что делает тиран. Я смотрю новости си-си-ми, потому что иногда его там показывают. Я читаю обзоры и статьи в интернете, которые обсуждают его и его решения. Я люблю слышать его имя и всё время наостряю ушки, если где-то заходит разговор о магии и чародействе.

В какой-то неуловимый момент я начинаю сама говорить о той стране и о том, что там много талантов, что мы не такие уж отсталые варвары, как о нас думают. Что у нас есть театры, есть народное искусство, есть культура и история. Меня слушают со снисходительными улыбками, и я постепенно впадаю в воинственный азарт. Я выступаю в нескольких шоу по телевидению, я участвую в большом медиамарафоне, я публикую несколько статей, и везде довольно агрессивно

отстаиваю право на цивилизованность для той страны.

Время мелькает так быстро, что не успеваешь и оглянуться. Шоу великого маэстро завоёвывает несколько призов и наград, я получаю свою порцию славы и... полную неопределённость дальнейшей жизни. Роман благополучно сходит на нет, для следующей постановки маэстро присмотрел новую талантливую курочку. Может, вернуться домой? Но что я там буду делать?

Что это было? Фу ты, Ворон, ну нельзя же так. Ещё раз подкрадёшься, я тебя стукну. Да. Пяткой в нос. Нет, потом, наверное, умру. Но синяк поставить тебе успею. Зачем экстремальному оборотню понадобилась моя жалкая душа? Ты хочешь пригласить меня на бал? Ты? Меня? Так нормально объясняй, что я с маэстро, ты с другой звездой. Зачем тебе нужна я?

Научить тебя танцевать?! Э-э-э. Ну, давай, попробую.

О-о-ой... Исчадие ты бестолковое, не надо бросать меня через бедро! Легче, плавнее, нежнее. И не захватывай запястье, а за руку меня возьми. Уже лучше. Но, знаешь, я не рекомендую тебе классический репертуар. В балете на руках не ходят. И ногами вот так агрессивно не машут. Ладно, потренируемся потом ещё.

Как, вообще, дела дома? Хорошо. Лаконично, конечно. Но ни о чём.

Шут, да брось ты это занудство. И не вздумай действительно набить морду маэстро. Всё же было известно заранее. Одна девочка – одно шоу. И я знала, что так будет. Это вроде контракта. Ты получаешь славу, а он – свою порцию разврата. Теперь у меня с разворотом всё в порядке, и нам обоим стало скучно. Всё это никак не затронуло моих чувств. Да правда.

У тебя опять обновка? Гранаты казнённого короля? А я думала, гранаты – это фрукт такой. Камень тоже? Сколько путаницы на белом свете.

О, милый Герцог, какой приятный сюрприз. А я и не думала, что тебя можно встретить так далеко от герцогства. Что ты здесь подельываешь? Собираешь звёзд? Как интересно. А я тебе не подойду? Ваш национальный фестиваль мухоморов? Конечно, приеду. С меня танец бледной поганки. Не хочу ли я поработать в герцогстве? Возможно. Ваш великий театр остался без примы? Это большая честь для меня. Я подумаю.

Герцог ничего так. Хорош собой. И не жадный. А в постели так вообще пряник. В постель я, конечно, не собиралась, но так уж получилось, что мы вместе надрались на большом приёме, почти случайно упали в большую герцогскую кровать, и – вуаля! – подлое си-си-ми сообщило миру, что я запустила свои ядовитые когти в самого благородного принца

всех времен и народов.

Собор духовенства герцогства высказался резко против такого крушения имиджа Герцога как чистенького пай-мальчика. Премьер прилетел с тёплых островов и два дня внушал Герцогу патриотические мысли. Какая-то замшелая принцесса хлопнулась прилюдно в обморок, потому что у неё на Герцога были виды. Дура дурой, а за мой счет себя порекламировала. Министры тихо шуршали на своих заседаниях.

Но мне было некогда. Я танцевала.

Солнышко, а Расскажи мне о том месте светлого волшебства? Это храм? Это школа? Нет. Просто монастырь. Там много красивых женщин? Они молодые? Есть красивые. Есть старые. Есть богиня. Она властвует над временем. Те, кто живёт в монастыре, невидимы для обычного времени. А как называется этот монастырь? Обитель карамелек? Хорошее название. А что тебе больше всего нравилось в монастыре? Дерево? Когда оно цветёт, приходит весна. И приходит новая богиня. У тебя были игрушки? Куклы? Только одна большая. В высоком доме. Ей обязательно надо кланяться.

Дорогая герцогиня, теперь уже тебе все вокруг кланяются. Только мало кто понимает, что больше всего на свете тебе хочется новую куклу. Обязательно в красивом платье. И с бантиком.

Герцог старше Чародея, и он на два года раньше стал наследственным и абсолютно легитимным правителем страны, в которой всё работало как отлаженный часовой механизм. Но за всё это время он так и не понял кайфа этой власти. Он не строил заводы и мосты. Он не прокладывал дорог, не придумывал праздников, не затевал реформ. Его герцогство стало похоже на засохший пасхальный кулич. Корка красивая, посыпана разноцветной глазурью, но внутри уже завелась плесень.

И я не понимаю, как он терпит этот дурацкий собор? Почему столетние мухоморы до сих пор решают, что должна одеть женщина, когда идёт в магазин? Допустим, у парада анахронизмов в расшитых платьях есть миссия сохранения культуры минувших эпох. Но зачем позволять им вмешиваться в законы?

Да-да, я счастлива познакомится. Со всеми этими важными людьми. И особенно с господином виконтом. Да, господин виконт, я буду рада пригласить вас на представление.

Ворон, ты напрасно думаешь, что это смешно. Парализованная танцовщица с вытаращенными глазами и раскрытым ртом – совсем не образец светской непринуждённости. Что, нельзя было заранее предупредить? Было бы не так весело? Ну, погоди у меня, оборотень.

Как поживает наш диктатор? Ты не знаешь. То есть зна-

ешь, но не хочешь говорить. Всё, исчадие, я с тобой больше не танцую!

Солнышко, смотри, что я тебе принесла. Это кукла. Да, настоящая. Я думаю, тебе разрешат взять её в монастырь. Когда ты туда поедешь? Когда повезут. А ты помнишь, сколько туда ехать? Час, два, день, неделю? Долго. Целый день. Вставать надо затемно, а когда приедешь, уже опять темно. Не сходится. Герцогство за сутки можно насквозь проехать. А вы на чём ехали? На лошадках?! В карете? Мир намного более странен, чем я думала. А ты помнишь, вы где-нибудь останавливались? В городе с очень высокой башней. В той башне умерла несчастная колдунья, которая стала женой Герцога Первого.

Малышка, возьми ещё бантик. Хочешь, я его тебе прицеплю? Ты очень красивая девочка. Но помешательство в твоём роду – проклятие юной пленницы, однажды сбежавшей в мир грёз. Тебе хочется быть похожей на неё? О, дорогая герцогиня, ты похожа. Настолько, что даже оторопь берёт.

Спасибо тебе, Шут. Ты настоящий друг. Не знаю, что бы я делала без этих твоих смешных рожниц. Ты видел меня в той феерической пьесе в стране бурундуков? Так зашёл бы после спектакля. Не мог пробиться? Ой-ой, чтобы ты да не мог? На аукцион со стекляшками, небось, опаздывал. Ладно, не оправдывайся.

У меня всё хорошо. Даже отлично. Через месяц у меня будет премьера в герцогском театре. Я поставила спектакль, и я сама станцую в нём.

Так, Герцог. Начнем с одной малюсенькой реформы в области начального образования. Ну, не такой, конечно, малюсенькой. Пусть среднее образование будет обязательным и бесплатным. Нет-нет, не надо пугаться. Я не пытаюсь привить на этой крепко-монархической земле ростки тирании. Но образованные дети – это шаг от всеобщего быдлчества к цивилизации. Да я же не спорю, в той стране с быдлчеством колоссальные проблемы. Тирания, что с неё взять. Однако и здесь, в тысячелетнем герцогстве, ситуация не лучше.

Ну что, здорово? И поржать можно, и государству на пользу.

Кстати, ещё об образовании. Это правда, что некоторых девочек до сих пор держат в монастырях? И что, у вас много монастырей? Несколько десятков. Но половина для мужчин. Так что остается... несколько десятков. А в них нельзя школы открыть? Нет? Однозначно нет? Нет и всё. Ладно, ладно, я поняла.

Солнышко, я снова с подарком к тебе. Смотри, это сумочка. В неё можно сложить заколки и разные бусики. В монастыре нельзя носить заколки? А за бусики можно схлопотать выговор от богини. И тогда придется мыть туалеты. А ещё

читать богине сказки на ночь. Добрые богини слушают сказки. Но иногда бывают злые богини, и тогда девочке придётся делать разные странные вещи. А что ещё странного есть в монастыре? Есть женщины, которых нельзя видеть. Потому что они одержимы бесами. Их держат каждую в своей клетке. К ним нельзя подходить, потому что бес может перекинуться на тебя.

Солнышко, ты очень добрая и хорошая девочка, поверь мне, ни одна богиня не заставит тебя делать странные вещи. Почему? Потому что толкователи слов богини поостерегутся затевать такие игры с коронованной особой, кем бы она себя ни воображала.

Привет, Шут. Спасибо за цветы. Ты знаешь, что это мои любимые? Как мило. Ты привёз их самолетом? Неужели? Это от... тебя. Да, я понимаю. Спасибо, огромное спасибо. Как тебе мой спич на форуме? Я вменяемо изложила твои тезисы и свои мысли? Ой, нет, политика – это не моё. Меня жутко заедает, что мне всё время с такой жалостью в голосе говорят «Ах, ну вы же из той отсталой страны». Знаешь, как бесит? Тебя тоже бесит? Где ещё выступим?

О нет, хитрец, это ты не ради выступления, это ты собрался на распродажу того костюмчика поп-звезды, в котором есть предмет твоего помешательства. Да-да, и не делай такое невозмутимое лицо. Я о запонках. Хочешь упасть? Вот они. Я их выкупила. Ага! Попался! На колени, раб! Будешь мне

три года служить! Собачкой. Причём одноногой.

Нет уж, к чёрту таких собачек. Держи.

Теперь, милый Герцог, мы немного пощиплем жирных куриц в здравоохранении. Ты знаешь, что Чародей закончил строительство большой клинической больницы в Загляденске? Да, тот самый хирург по личному приглашению тирана уже провёл первую операцию на сердце двухлетней девочки. И разрезал потом ленточку начала строительства будущего медицинского института.

А у тебя министра здравоохранения кто назначил? Твой дедушка? А министру сколько лет тогда? Восемьдесят восемь? Но он бодр и светел головой? Насчет светлости не спорю – белый волосом дед. И бодрости ему не занимать. Но он, кажется, уже лет десять безуспешно борется с собственным склерозом, и это единственное, что он делает во всём здравоохранении.

Нельзя прогнать министра, потому что его внучка замужем за послом кого-то где-то, а мама того посла выкормила грудью щенят старой герцогини? Бред. Герцог, а ты попробуй. Давай, ногу так приподними и топни с размаху. Возможно не сильно. Тут важен сам факт. О! Смотри, как забегали. Пытаются вспомнить, что такое работа.

Кстати, о здоровье. А в этих ваших монастырях лечат? Монашки сами излечиваются? А полечиться в больнице и потом вернуться в монастырь – нельзя? Да-да, я помню,

что там ничего нельзя.

Всё. Я устала. Пошли в спальню.

Привет, Ворон. Как житуха в твоём змеином измерении? Встреча с костлявой старухой не состоялась? Ты опоздал к началу экспедиции, твои друзья ушли, и оказалось, что в последнее восхождение. Ты пытался их догнать, но тщетно. Теперь ты здесь, а они... остались там, где и умерли. Сочувствую.

Смерть боится твоей улыбки, и если бы ты был с друзьями, она бы и близко не сунулась. Ну и самомнение... Ты себя в зеркало видел? Да рядом с тобой даже у меня плотное телосложение. Тебя с той старухой запросто спутать можно... Нет, прости, я брякнула, совсем не подумав. Не будем говорить об этом здесь. Дядьки в платьях занервничают, а про меня и так разное инфернальное болтают.

Как дела у Чародея? Нормально. Бесполезно спрашивать.

Солнышко, ты такая красивая сегодня. Что ты грустишь? Я не нравлюсь старичкам в платьях? Что поделать. Я тёмная колдунья, ученица Чёрного Чародея? Ну-у, в каком-то смысле это так. Они меня убьют? Может быть, малышка. Почему я не убегу? Потому что ты не рассказала мне об одной маленькой девочке.

Ты ничего не знаешь? Конечно, нет. Но подумай немного. Ты ведь помнишь маленькую девочку? Похожую на тебя?

Такие же волосы, такие же глаза. Она была сначала крошкой, а потом выросла в умную и красивую девушку. Вы были очень-очень дружны. Вы обнимались, вы целовали друг друга. Её маленькие ручки превратились в нежные девичьи, а ты так любила баловать её колечками. Ты ведь помнишь её, Солнышко? Да?

Не плачь, малышка. Я здесь, я пожалею тебя, поглажу. Расскажи мне, что помнишь. Той девочке было больно. Её связали. И увезли. В тот самый монастырь карамелек. Но она жива? Точно? Ты уверена? Тебе говорят, что да. Только она очень больна, её нельзя видеть. Она в одной из клеток для одержимых? Ты не знаешь. Тебе не разрешают туда подходить.

Уроки тиранства, дорогая герцогиня-мать, тебе бы очень помогли.

Шу-у-ут... Классно как. Ну, ты даешь. Я даю? Герцогу? Здрасти, кэп. Хочешь, честно тебе скажу? Этот пряник мне надоел. Нет, понимаешь, вот Чародей не надоел. А с этим коржиком что-то уже скучно. Я не хулиганка! Я звезда! Я – настоящая мировая звезда! В той стране много таких? Вот! Я – бесценный алмаз на небосклоне культурных достижений той страны!

За меня? Другое дело. Чин-чин.

Слушай, а объясни мне, что не так с тёмным кристаллом? Мне Герцог часа два распинался, но я почти ничего не по-

няля. Да хватит ржать! Выкладывай, в чём секрет? Почему такие страсти вокруг стекляшки на цепочке?

Талисман силы? Это я знаю. А как он работает? Не, это ерунда. Я его много раз одевала и ничего не почувствовала. Надо верить, и тогда от кристалла будет излучение мощное? Хочешь сказать, он радиоактивный? Нет? Тогда что? Магическая сила. Только для избранных. Не морочь мне голову. Вот поэтому я ничего и не чувствую? Ну и ладно.

А твои запонки волшебные бывают? Они все волшебные? Так я и знала.

Герцог, это лучший парад, который я когда-либо видела. Правда. Я в эмирате пустынного шейха на параде была. И на смотре боевых колесниц в городе колонн. Я даже выставку вооружений в государстве пигмеев видела. Твой парад – точно самый красивый. Обычно военные в таких зелёных формах ходят, и машинки у них зелёные, и всё вообще зелёное. Только беретки разноцветные бывают. А у тебя и красная форма есть, и синяя, и даже жёлтая. Сто лет назад такую разработали по заказу твоей прабабушки? Удивительно. Аж в глазах рябит. А розовый танк... это просто нет слов. Не говоря уже о голубых ракетах в сиреневый цветочек. Такое умиление, когда такая штука тебе на голову свалится.

Розовый танк твоя мама придумала? А я думала, это из древности пришло. Герцогиня любила смотреть на дерево? Розовое дерево? Твоя мама, сейчас счастливо существу-

ющая в вымышленном мире, где ей самой лет семь-восемь, когда-то прошла проверку на прочность в монастыре. Полагается всех знатных женщин там выдерживать. Они или ломаются (это удобно в быту) или закаляются (тиранки нужны и для монархии). Я уже знаю абсолютно всё об этом монастыре, милый мой пряничек. Но физиономию любопытную сострою.

Милый, а, может, ты мне покажешь то дерево? Мне туда нельзя? Почему? Я не той веры? Герцог, а давай я скажу, что той? Немного лицемерия, зато я буду ближе тебе и твоей маме. Я говорю глупости? Так ты же знаешь, что я дурочка.

Чародей и парады? Да нет, он не любит парады. Ну да, военный диктатор, форма, ордена. Но он, как диктатор, предпочитает военные учения. В условиях, приближенным к реальности.

Талисман? Испытывает ли он кристалл во время учений? Не знаю. Талисман – это секретная тема. Чародей о талисмане никогда не болтает. Но знаешь, однажды мне Шут сказал, что талисман – очень мощная штука. Для её испытаний нужны не просто учения. Нужен атолл в каком-нибудь далёком океане. И чтобы справиться с энергией, которая заложена в кристалле, надо быть феноменально сильным магом. Иначе тебя размажет по космосу.

Ой. Поверил ведь. Точно пряник.

Если меня поймают, я буду врать, что заблудилась. Ну да,

в этом дурацком чёрном балахоне с белой косынкой на голове я всегда хожу на рынок с овощами. И ничего странного в этом нет. Я, может, всегда мечтала на розовое дерево глянуть. Поэтому так и одеваюсь. Ну и что, что позднее лето? Откуда мне знать, когда оно цветёт? Я вообще сумасшедшая.

Счастье моё, что в монастыре есть иностранки. Язык герцогства я выучила лишь по минимуму. С Герцогом мы отлично понимаем друг друга и на том самом международном.

Так, пристроюсь в хвост этой процессии пингвинов. Теперь незаметно отрулю вбок. План монастыря у меня есть. Что делать, я помню наизусть вплоть до реалистичного представления бумажки с инструкциями. Я в этой бумажке каждый штришок помню. Но меня нервно потряхивает. Экстремалка из меня – никакая.

Вся эта затея – безумие. Абсолютное. А что делать? Экстремальное исчадие, которому такие прогулки нипочём, исчезло на Проклятом перевале Раздалёких гор.

Перевал накрыло рекордным снегопадом, а запаса еды у Ворона нет, снаряжения для выживания нет, и связи тоже нет, потому что рации-телефоны – лишний вес. И про авиацию Раздалёкая страна в простоте своей первобытной жизни лишь мимоходом слышала. А даже если бы там был нормальный аэродром, ни один ас мира не рискнёт сесть на полтора метра снега при порывистом ветре и отсутствии видимости.

Ясное дело, на фоне таких новостей у Шута резко обострился спасательный рефлекс. И теперь мировой звезде при-

ходится исполнять главную партию в чужом балете, где взмахи ног нужны для отключения людей от восприятия действительности.

Так. Кельи для одержимых нечистой силой. Всего их десять, и четыре сейчас пустуют. Но задача поиска одной сумасшедшей из шести оказывается сложнее, чем мне представлялось. А у меня всего сорок минут, чтобы увести отсюда синеглазую красавицу-принцессу.

Ау, Василёчек? Кто из этих несчастных ты?

Вот ты. Лежишь в уголке, свернувшись комочком. Безучастное ко всему существо, утратившее смысл жизни. Слушаться будешь? Встала! Голову подняла! Балахон одела! Косынку я сама тебе повяжу. Тебя не причёсывают, что ли? Шикарные волосы, но в колтунах сплошных. И что ты делаешь со своими руками? Грызёшь? Бедная девочка. Пошла! Рядом!

Войти в монастырь – не проблема. А вот выйти куда более сложно. Поэтому, принцесса, мы не пойдем к воротам. Но нам придётся пройти мимо храма. Это самая ненадёжная часть плана. Держи метлу. Ровнее! Не горбись!

Отличный сюр. Две сумасшедшие ведьмы, переодетые монашками, шагают мимо унылого священного дерева и величественного храма, чтобы взять разбег, сесть на мётлы и улететь.

Даже странно. Выгорело. Стой, дура! Молчи! Не шевелись! Всё, поднимайте её. Эй, придурки! А я? Вы меня здесь

бросите? Мне косыночка идёт? Идиоты! Я вас расстреляю!

Что это? Водка?! А, ладно, давайте. Я не трясусь! Нет бы, сказали, что я молодец.

Где там. Шут принцессу тискает. Кажется, даже и плачет. Пытается свой шок спрятать, но не получается. Ещё бы, он свой синеглазый цветочек давненько уже и похоронил, и оплакал.

А Чародей невозмутимую скалу из себя изображает. И принципиально в мою сторону не смотрит. Сам зачем-то припёрся. Видно, приспичило на заборе монастыря посидеть. Блажь диктаторская, не иначе.

Ладно, ребята, я помчалась. Поезд через полчаса. Если Герцог обнаружит мое отсутствие в спальне, начнёт задавать дурацкие вопросы. Где была да что делала. Незачем давать ему повод для подозрений. Уехать с вами? Это всё равно, что расписаться в похищении принцессы. И у меня же спектакль завтра. Я танцую. Эх, если бы видели, как классно получилось.

Ты меня всё-таки обнимешь? И даже поцелуешь? Это здорово. Но больно.

Ну и видок у тебя, Ворон. Ты хромаешь... Очень больно? Почему в больнице не остался? Ну, считай, что я тебе ещё две недели отпуска выписала.

Да не скромничай, я знаю, что ты людей спас. Как это

не ты? Ты, но в другом обличье. А сколько у тебя-оборотня разных личин? Много. И точнее ты не скажешь.

Это подарок? Мне? А что это? Носочкотапочки? А-а, чуни. Из Раздалёкой страны. Чтобы у меня ноги не мёрзли в холодных коридорах замка. Ты, Ворон, самое доброе исчадие на свете. Не-а, я тебя больше не боюсь. Даже когда ты рычишь.

Мелькают обороты стрелок, и я снова оказываюсь на распутье. Куда идти дальше? Герцог не хочет меня отпускать и проявляет занудное упрямство в попытках так или иначе привязать меня к герцогству. Но для меня этот роман исчерпан. Я сделала красивое представление, я исполнила великолепную партию. Время двигаться вперёд.

Я танцую классическую партию. Это странно, особенно с учётом того, что это самая классическая партия из всей классики, которая только существует. Мне приходится восстанавливать немного подзабытую технику, но влипаю я в этот проект не из-за техники. Я учусь актёрскому мастерству. Балет снимается для сложного фильма, в котором масса спецэффектов, а все декорации нарисованы в виртуальном мире. И моя физиономия должна будет выглядеть естественно безумной без привычного яркого макияжа.

К некоторой досаде остальных участников съёмок, у меня роман с продюсером. Он успешный актер, плейбой и бога-

тый мужчина. Сам по себе он мне не очень интересен, но он проявляет настойчивость, и мне нравится поплавать в среде комфортной, сытой и абсолютно бездумной жизни. Конечно, это быстро наскучивает, но на время съёмок любопытства хватает.

Кино получается средним (я ведь честная с собой девочка). Перенасыщенность красотой и явная увлеченность монтажёров рядами женских ножек заслоняют изначальную историю. Хотя после просмотра фильма я впервые понимаю, что сюжет балета яйца выеденного не стоит. Чушь полнейшая.

Ой! Шут, ну что за розыгрыши дурацкие! Что за конфетки? Чародей построил кондитерскую фабрику? Неожиданно. Как ты думаешь, что мне выбрать? Страну кукольных девочек? Целлулоидный город мечтателей? Далёкую федерацию всадников без голов? Что я сама хочу? Смеяться не будешь? Я хочу домой. И я хочу что-нибудь там такое сделать... невероятное. Ну ты пойми, сейчас я станцую всё, что угодно. В любом шоу. Любого маэстро. И это... скучно. Я хочу большего. Я сумасшедшая? От маньяка по запонкам слышу.

Ведущий очередного телешоу с явной издёвкой спрашивает меня, что ж я так много распинаюсь о той стране, а сама живу в сытой цивилизации. Я принимаю вызов, на полмира заявляю, что возвращаюсь домой, и сажусь в самолет.

Чудно вернуться после недолгого, но так радикально поменявшего всё отсутствия. Не то, чтобы я уже стала великой звездой, но я – заметное явление в современном театральном искусстве. Этим можно гордиться. Но на меня смотрят так, словно я пустое место. Причем пустое место в уголке прихожей, где складывают веники и совки. А сама прихожая – в домике караульных у городских ворот. Я – никакая не звезда. Я всего лишь бывшая актриска диктатора. Одна из многих.

Чародей собрался жениться. Город полон слухов. И приготовлений. Вот-вот приедет невеста. Графиня фон что-то там с тысячелетней историей.

Но сам диктатор уехал. Тираниль большую стройку важного завода. Этот завод – ключевой государственный проект, от которого зависит будущее этой страны. И мировое сообщество в обмороке от самой идеи, будто в этой стране можно такое строить.

Ты молодец, Чародей. А я хочу тебя. Именно так. Теперь я понимаю это. Это и пошло, и грубо звучит, но надо быть честной с собой. Я хочу секса. С тобой. Того секса, от которого я так сходила с ума, и которого мне сейчас не хватает, чтобы почувствовать тот восторг, то упоение жизнью. И то

вдохновение. Наверное, это эффект первого мужчины, и я слишком сильно обожглась о твое чародейство, но если бы ты только позвал меня...

Я знаю, ты не был одинок, и знаю, что твои похождения преувеличены во много раз, как и мои. Но я готова плюнуть на условности. Я только не знаю, как дать тебе знать об этом. Не напишешь же в письме: «у меня острый кризис». Я бы даже и написала, но не знаю, куда. Позови меня. Можно я хотя бы иногда, хотя бы ненадолго буду рядом?

Какая замечательная была идея... Я счастлива. Просто счастлива и всё. Ты уехал, пока я спала, и мне теперь кажется, что всё это было одним волшебным сном. Я сошла с ума и совершенно счастлива...

Все знают, что я выиграла несколько международных конкурсов, что я сама поставила спектакль в герцогстве, что я сыграла главную роль в необычном шоу того самого великого балетмейстера. У меня отличные рецензии, статьи, восторги в прессе всего мира. Но театры этой страны не могут взять к себе такую звезду, как я. У них нет для меня места. И каждый второй чирей в кресле мелкого начальника намекает, что всё это не мои достижения, а эффект тирании.

Я – безработная звезда. Смешно.

Вчера звонили из страны шёлковых птичек. Позавчера приглашали в край кругов из камней. Почта завалена от-

крытками и письмами со всего мира.

Дом творчества Лупупянска? Хорошо. Я попробую.

Это что? Реквизит? А это костюмы? Репетировать будем в сарае, потому что крыша репетиционного зала опасно провисла два года назад? А оркестр как бы есть, но в нём пять человек, каждый из которых сам по себе человек-оркестр, потому что пытается синхронно играть сразу три-четыре партии. А первая скрипка случайно пропила дорогой инструмент ещё три года назад, и теперь та скрипка – главная достопримечательность частной коллекции местного нувориша. А на представления приходит восемь бабушек в платочках, потому что их пускают бесплатно. И что бы их и не пустить, с ними хоть движение в зале есть. Одна из бабушек – астматичка и регулярно кашляет. Это немного обманывает четырёх с половиной калек на сцене. Они думают, что у них есть публика.

И это единственный театр на всю Лупупянскую область? Нет? А-а, поняла. На весь Лупупянский округ. Чем область от округа отличается? Не морочьте голову, да, я дура, хотя и творческая. Объясните толком. Ой, какая засада... Округ – это не только Лупупянщина. Это ещё и Задолинская равнина. И Среднехребетное предгорье. Не считая Дальнезападного края. Здесь люди живут, вообще? Много людей? Тысячи? Миллионы?!

Ха, а это даже интересно.

Дом творчества отменить. И мне плевать, но новую вывеску вы мне повесите завтра. Или я вас расстреляю. Как? Запросто. Мне король одной заморской страны автомат подарил. Он мне много чего подарил, орденов даже с десятков отсыпал, но вот автомат оказался самой полезной штукой. Вы не слышали? Мне даже в стране строгих законов разрешили десяток рабочих расстрелять. Да-да, побежали, побежали. Работать!

Ах, вы, мелкие кровососы! Жульё чиновничье! Да я знаю, что с вами сделаю! Я тирану пожалуюсь! А-а, испугались? Я вам покажу, что такое настоящая деспотия. У меня такая школа в этом деле...

Ты кто? Гу-бер-на-тор? Врёшь. Не врешь? Ну-ка, быстро подписался здесь. И здесь. И вот тут тоже. Свободен!

А ты что за чудо в пальто? Чё там мекаешь? Ме-ме. Ах, ты мэр? Какой из тебя, к чертям, мэр? Мэры – это в городе той самой башни, большом сити или столице яблок. И всех трёх я видела, как тебя. Ты, есейкин лапоть, не мэр, ты – главный чирей Лупупянска. Завтра мне забор починишь вокруг театра. Ларьки снесешь. И дорогу заасфальтируешь. А мне плевать! Или ты сам решаешь проблемы с Гиви. Или ты присылаешь Гиви ко мне, и я решаю с ним все проблемы. Но тогда ты мэром уже не будешь. Мы с Гиви своего мэра выберем. А тебя мы, пожалуй, расстреляем. Усёк? Давай, побежал, побежал. Работать!

Так, паноптикум дохлых лебедей, слушайте меня внимательно. Репетиции проводятся каждый день. Каждый, понимаете? Танцевать это древнее величие мы не будем. Потому что нормально мы это станцевать не сможем. Даже если я буду за всех лебедей крутить все фуэте. А я не люблю фуэте, и вообще этот восковой балет-музей осточертел мне ещё в школе. Танцевать мы будем современный балет на музыку того самого композитора. Да, это конъюнктура. Да, это потворство простым как деревянная лавка вкусам. Зато тот самый композитор сам сделает для меня аранжировку. Приедет на премьеру. О нас напишут все приличные газеты мира. И вы поймёте, что такое публика. Побежали, побежали. Работать!

Ты чё ревёшь, дура? Ножку потянула? Ты же балерина, обычное дело, что ныть-то? У тебя это впервые? Ну, это как с сексом. Сначала немножко больно, а потом втянешься, и тебе понравится. А это наш главный балерун? А ты меня от сцены оторвать сможешь? Нет, даже и не пытайся. Так и быть, введём для тебя роль волшебного гнома. О! А ты кто? Вчера из училища выпал? И не уехал, потому что мама больная, сестру кормить надо, а на переезд денег нет. Это отлично. Да, во всех смыслах. Познакомьтесь, это наша новая звезда. На тебе денег, звезда, ешь хорошо и отправляйся тренироваться. Через месяц ты должен будешь поймать ме-

ня в полёте. И если ты этого не сделаешь... да, правильно, (молодцы, усвоили уже) я тебя расстреляю.

Всем работать!

Спасибо, Шут, на добром слове. Хоть ты, старый друг, меня поддержал. Да, это безумство. Я знаю. Но меня затянуло в это с головой. А тебе я подкину пару идейек. И рекомендаций. Два цирковых фестиваля. Конкурс жонглёров. И ты можешь пообщаться с директором цирка страны гранатовых деревьев.

Знаешь, Чародей, я у тебя никогда ничего не просила. Ни денег, ни помощи – вообще ничего. Отдала всю себя на блюдечке с голубой каёмочкой, и ничегошеньки взамен не попросила. Пару ласковых слов, да и тех не дождалась. Но теперь ты профинансируешь мой театр. И мой фестиваль. Или я осрамлю тебя на весь белый свет. Как бескультурного деспота, зверски тиранящего мировую звезду и один из лучших театров мира. (А кто попробует сказать, что мой театр – не один из лучших в мире, вообще получит в морду. Пяткой. У меня классная растяжка.)

Многоуважаемый тиран!

Театральный коллектив, балетная группа, хор и оркестр Лупупянского Драматического Музыкального Театра имени Великого Деятеля Искусств под эгидой Международной Ас-

социации Оперного и Балетного Искусства, просит у Вас содействия в проведении Фестиваля Народного Искусства Лупупянщины. Фестиваль, приуроченный к пятисотлетию открытия Лупупянского Источника Волшебной Воды, предполагается провести в будущем году, в течении двух недель. На текущий момент желание участвовать в Фестивале уже выразили народные коллективы семи стран, в том числе фольклорная группа страны летающих коров, ансамбль песни из страны желтых песков и другие. Содействие в организации и проведении Фестиваля намерены оказать Институт Этнографии этой страны и Национальная Ассоциация Изучения Культуры этой страны. Просим Вас как патриота и как заинтересованного в популяризации нашего народного искусства гражданина и лидера этой страны быть почётным гостем нашего Фестиваля и взять его под своё личное покровительство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.